

The background of the cover is a dramatic illustration. A man with dark, wavy hair and a serious expression is positioned behind a woman with long, dark hair. They are both looking towards the viewer. The scene is filled with fire and smoke, with a blue and green hazy background. In the top left corner, there is a semi-transparent box containing the text 'Музу не выбирают'.

**Музу не
выбирают**

Нэт Бояр

**Поцелованная
Музой**

Нэт Бояр

Поцелованная музой

<https://litres.ru/74294334>

Аннотация

Марианна — писательница, погруженная в тьму отчаяния, однажды находит надежду в лице загадочного Тейна, своей Музы, который открывает ей двери в волшебный мир Перовии. Но когда в её жизни появляется харизматичный писатель Даниил Гор, Марианна оказывается перед выбором: что она готова потерять ради красивой жизни? В этом мире, полном магии и соблазна, ей предстоит разобраться в своих истинных желаниях и понять, какова цена её амбиций.

Содержание

Глава 1. Одинокое творчество	4
Глава 2. Калейдоскоп Перовии	14
Глава 3. Искра Творца	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1. Одинокое творчество

Марианна задумалась, вглядываясь в пустое пространство перед собой. Каждая белая страница манила её, будто неведомая бездна, готовая поглотить мысли и чувства. Девушка часто приходила в кафе «Бумажный кот», чтобы укрыться от суеты мира и позволить своему воображению разгуляться. Сегодня всё вокруг было как-то иначе. Казалось, в воздухе кружила особая энергия. Именно сегодня должно было случиться невероятное.

Девушка со школьной скамьи увлекалась написанием историй. Мечтала создавать миры, населённые яркими героями. Хотела рассказать о них на бумаге. Но каждое новое начинание приносило глубокое разочарование. В голове, как в бескрайнем космосе, блуждали миллионы идей, событий и сюжетные линии разветвлялись в фантастические ветви, которые уходили в бесконечность. Множество героев ждали своего часа, но когда писательница хотела запечатлеть их на бумаге, всё замирало. Рука зависала над белоснежной страницей или клавиатурой. Слова, вместо того чтобы струиться, вываливались в беспорядке, грубо и топорно, создавая жуткую какофонию.

Марианна не могла бросить это занятие, даже когда муки творчества становились невыносимыми. Творчество было

единственным, что приносило радость в жизни, единственный способ выразить свои мысли и чувства. Она читала много книг, изучала стиль и технику, но написание рассказа, увы, оставалось для неё непреодолимой преградой. Каждый черновик, написанный с надеждой, в конце концов, превращался в разочарование. Девушка перечитывала одни произведения и рвала в клочья, как будто не в силах смириться с собственными неудачами. Другие же, в ярости или отчаянии, комкались и отправлялись в мусорное ведро. Каждый день, уже почти год, она вновь и вновь возвращалась к этому изматывающему процессу.

Её упёртый характер не позволял сдаться. Каждый раз писательница искала оправдания своим неудачам: «Наверное, я взяла не ту тему, слишком просто, по-детски; ужасы не моё; что за герой любовного романа, слишком слащавый; может, стоит попробовать другой жанр?» – эти мысли кружили в голове, как ураган, унося от желаемого результата. Однажды подруга, увидев очередной рассказ, решила поддержать Марианну.

– Без Музы не поедет, всем писателям нужна Муза.

– Муза? – недоумевала Марианна. – Это же что-то вымышленное! Как она может помочь? Да брось ты, Муза же не продаётся в магазине.

– Муза приходит сама, – настаивала подруга, как будто знала что-то, что ускользало от писательницы. – Это вдохновение и поток волшебной энергии, который даёт писателю

силы.

Марианна лишь вздыхала, продолжая свои попытки. Она не могла понять, как можно ждать чего-то или кого-то, чтобы написать. И всё же, в моменты отчаяния, она вспоминала слова подруги.

Аромат свежесваренного кофе окутывал, будто тёплый плед. Приглушённый свет старинных ламп создавал атмосферу уединения и загадочности. Девушка сидела в любимом кресле в дальнем углу кафе. Протёртая кожа кресла хранила отпечатки многочасовых литературных бдений.

Собравшись с мыслями, девушка вытащила из кармана маленький амулет, который всегда носила с собой. Это был кусочек чёрного обсидиана, который, как ей сказали, защищает от негативной энергии и помогает сосредоточиться. Марианна прижала его к груди и закрыла глаза. В этот момент в сознании возникли образы – тёмные и загадочные, будто тени. Писательница достала из сумки потрёпанный блокнот. Страницы были вымазаны чернильными пятнами и исписаны неразборчивыми каракулями – следами неудачных попыток облечь мысли в слова. Она провела пальцами по шершавой бумаге, точно пыталась почувствовать скрытую магию творчества.

– Может быть, сегодня? – прошептала она себе под нос, открывая чистую страницу.

Поднесла ручку к бумаге, но замерла в нерешительности.

Вокруг кипела жизнь. Бариста, ловко жонглируя чашками, будто артист на сцене, с улыбкой разливал ароматный кофе. Пара за соседним столиком, погружённая в оживлённую беседу, обсуждала последние литературные хиты, их смех и эмоции звучали как музыка, ласкающая слух. Студент в очках склонился над ноутбуком. Он яростно печатал, пальцы стремительно бежали по клавиатуре, создавая текст, который, казалось, был полон страсти и напряжения. А она сидела, застыв как изваяние, в окружении бурлящего мира. Глаза были прикованы к пустой странице, будто она была заключена в невидимую клетку. Мысли, как птички, порхающие в неволе, метались в голове, но не находили выхода.

Вдохновение, как всегда, было неуловимой тенью, ускользающей при каждой попытке ухватить его.

– Ну же, Мари, – шёпотом подбодрила она себя. – Ты же так много читаешь, живёшь среди книг. Неужели ты не можешь создать собственную историю.

Но чем больше она старалась, тем сильнее нарастало внутреннее напряжение. Каждая идея, едва родившись, тут же казалась банальной и недостойной. Девушка чувствовала, как мечты о писательской карьере рассыпаются, будто картонный домик. Первая капля чернил упала на девственно-чистую страницу, расплываясь уродливым пятном. Марианна в отчаянии отбросила ручку: «Ну вот, теперь ещё и ручка потекла». Писательница откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

– Здравствуйте, вам, как обычно? – раздался рядом мелодичный голос официантки Лизы.

Марианна открыла глаза и слабо улыбнулась:

– Да, пожалуйста. Двойной эспрессо.

– Опять пытаетесь писать? – сочувственно спросила Лиза, бросив взгляд на испорченную страницу. Поставила кофе и достала из кармана фартука запасную ручку, которую положила на стол.

– «Пытаюсь» – ключевое слово, – вздохнула девушка с блокнотом. – Кажется, у меня больше шансов научиться летать, чем написать хоть что-то стоящее.

Лиза задумчиво посмотрела в окно.

– Знаете, моя бабушка всегда говорит, что каждому творцу нужна Муза.

Марианна благодарно кивнула, но внутри захлестнула волна горечи. Сколько раз она слышала подобные советы? И сколько раз она пыталась следовать? Только в итоге разочаровывалась ещё больше.

– Где ж её взять? Мне бы романтичного милого медвежонка, чтобы написать любовный роман. – Глубоко вздохнула и взглянула в окно Марианна.

– Бабушка говорит, что Музу не выбирают, она приходит сама. Вдруг ваша Муза не вдохновляет на любовные истории, а, скажем, на детские сказки, – добавила официантка и удалилась за соседний столик, принимать заказ.

Марианна вновь уставилась на чистый лист. Но вместо то-

го, чтобы писать, начала наблюдать за посетителями кафе, пытаясь уловить искры вдохновения в их жестах и разговорах.

Профессор, седовласый с лукавой улыбкой, сидел за одним из столиков, погружённый в изучение какой-то толстой старой книги. Морщинистые руки бережно перелистывали хрупкие страницы, каждое движение было наполнено уважением к бесценному наследию, скрытому в этих старинных текстах. За толстыми стёклами очков его глаза горели юношеским энтузиазмом, как будто снова был молодым студентом, который впервые открывает для себя мир знаний. Строки, написанные давно ушедшими авторами, будто шептали о великих тайнах, и он, кажется, находил в них ключ к разгадке тех загадок, которые веками терзали умы учёных.

В уголке, за другим столиком, молодая пара, явно на первом свидании, пыталась справиться с нарастающим волнением. Девушка нервно теребила прядь каштановых волос, щёки слегка розовели от смущения. Юноша, с застенчивой улыбкой, не знал, куда деть руки – то прятал их в карманы, то пытался налить себе воды, но каждый раз движения оказывались неуклюжими. Их неловкие паузы, прерывистый смех и случайные прикосновения, будто искры, из которых вот-вот разгорится пламя настоящей любви. В воздухе витала сладость неопределённости, и каждый взгляд, каждая улыбка были наполнены надеждой и ожиданием.

Девушка с блокнотом торопливо записывала свои наблю-

дения. Но чем больше писала, тем острее ощущала пропасть между своими амбициями и реальностью. Каждая зарисовка казалась плоской, лишённой той магии, которую она когда-то находила в любимых книгах. Слова не складывались в живые образы, они не передавали ни трепета, ни волнения. Она смотрела на профессора и на молодую пару, искренне переживающую свои первые мгновения счастья, и понимала, что в её текстах не хватает волшебного дыхания жизни. Разрыв между мечтами и действительностью казался непреодолимым, и она чувствовала, как неуверенность сжимает сердце в тиски.

Часы на стене пробили три пополудни, и Марианна вдруг осознала, что провела в кафе уже несколько часов. Потёрла уставшие глаза и откинулась на спинку кресла, позволяя мыслям блуждать. Неожиданно перед внутренним взором возникла яркая картина из детства. Ей снова было семь лет, лежала в своей кровати, окружённая мягкими игрушками. Воспоминания всплыли так ярко. Вместо потолка над ней простиралось звёздное небо, а стены комнаты растворились, оставляя только бескрайние просторы.

Перед глазами возник волшебный древний мост, его арки мерцали в свете неведомых звёзд. А замок, величественный и загадочный, медленно появлялся из космического тумана, словно призрак. Мост отражал всё великолепие башен и строений в тёмной, гулкой пустоте, создавая в сознании образ мира, полного чудес и приключений. За спиной стоял

мужчина в белой рубашке, его фигура была смутной, но он держал в руках детский блокнот и с нежностью читал что-то, что, казалось, было написано с любовью и заботой.

Когда маленькая девочка, как зачарованная, встала с кровати и сделала шаг к мосту, всё снова преобразилось. Она оказалась в волшебном мире, где всё было возможно. Трава под босыми ногами разрасталась вдаль, покрывая собой вновь возникающие просторы, будто приглашая исследовать новую реальность. Каждый стебелёк шептал тайны. А воздух был наполнен ароматами цветов – сладкими и свежими, с нотами чего-то неуловимого и магического. Каждый вздох дарил ощущение свободы, и маленькая Марианна улыбалась, вдыхая в себя чудо, которое было так близко и так далеко одновременно.

Звон чашки о блюде, точно нежный колокольчик, вырвал Марианну из глубоких воспоминаний. Она моргнула, и с удивлением заметила, что рука, будто одержимая вдохновением, неустанно заполняла страницы блокнота описанием того давнего сновидения. Писательница жадно вчитывалась в каждую строчку, чувствуя, как внутри нарастает волнение – оно было знакомо и манило, как будто маячок в туманном море. Это было то самое чувство, к которому она стремилась в творчестве, искала в каждой строке. Но чем больше она перечитывала текст, тем сильнее угасал её энтузиазм.

Слова, написанные на бумаге, казались блеклым отражением той яркой и живой картины, что разворачивалась в во-

ображении. Магия детского сна, каждая деталь которой была наполнена волшебством и свежестью, вдруг обернулась набором привычных клише и банальных описаний, точно заблудилась в серой повседневности. Девушка вздохнула и захлопнула блокнот. Часы показывали начало седьмого – кафе почти опустело, только пара завсегдатаев ещё сидела за дальними столиками.

– Пора домой, – буркнула Марианна, собирая вещи.

И тут она почувствовала это... Лёгкое покалывание на затылке, будто кто-то пристально смотрел в спину. Девушка медленно повернулась и замерла. В самом тёмном углу кафе сидела фигура, закутанная в чёрный плащ. Лица незнакомца не было видно, но ощущался его пронзительный взгляд. Сердце заколотилось как бешённое. Марианна торопливо захлопнула блокнот в сумку, не сводя глаз с таинственного наблюдателя. Тот не двигался, как статуя, вырезанная из тени. Девушка бросилась к выходу. Колокольчик над дверью отчаянно зазвенел, когда она распахнула её. Порыв ветра ворвался в кафе, взъерошивая страницы забытых на столах газет и играя салфетками.

В этот момент блокнот, лежавший в наспех застёгнутой сумке, будто ожил. Страницы затрепетали, и на мгновение слова, написанные на них, засветились голубоватым светом. Писательница застыла на пороге, не в силах двинуться с места. Медленно обернулась, встречаясь взглядом с незнакомцем. И хотя лицо по-прежнему скрывала тень, показалось,

что она увидела едва заметную улыбку. Колокольчик снова звякнул, и дверь за спиной закрылась.

Марианна стояла на тротуаре, чувствуя, как прохладный вечерний воздух остужает её горящие щёки. Сердце все ещё колотилось как сумасшедшее, а в голове роились тысячи вопросов. Она прижала крепче к себе сумку с блокнотом и быстрым шагом направилась домой, растворяясь в сумерках большого города. Девушка не знала, что ждёт впереди, но впервые за долгое время чувствовала, как внутри разгорается огонёк предвкушения и надежды.

Глава 2. Калейдоскоп Перовии

В полумраке кафе, где тихие разговоры сливались с лёгким звоном столовых приборов, глаза Марианны внезапно встретились с пронзительным взглядом незнакомца. Его фигура, загадочная и неуловимая, казалась сотканной из теней, будто он был порождением самого ночного мрака. В этот момент воздух вокруг наполнился напряжением, и, будто откуда-то из глубины бездны, раздался голос. Он прозвучал с такой неземной силой, что девушка потеряла дар речи.

– Пиши, – произнёс голос, короткий и властный приказ пронзил воздух подобно молнии, оставляя шлейф трепета. Девушка вздрогнула, внутри нарастало ощущение, что реальность вокруг начинает плавиться и искажаться, как восковая свеча. Она судорожно вцепилась в край стола, пальцы впились в гладкую поверхность, как будто это единственное, что удерживало на грани безумия. Взгляд Тейна, проникающий в самую душу, напомнил о том, что она давно забыла – о страсти к слову, о необходимости создания, которая, казалось, дремала в ней как дикий зверь, жаждущий часа вырваться на свободу. Мир вокруг стал расплываться, звуки затихли, и всё, что ей оставалось – быть наедине с требованием, с этой неизвестной сущностью, которая призывала к действию.

– Пиши, – звучало в голове снова и снова, как заклинание.

Стены кафе, ещё мгновение назад такие привычные и незыблемые, начали растворяться, будто их обрисовали невидимой кистью. Вихрь красок и форм захватил пространство, и Марианна, с ужасом наблюдая за этой метаморфозой, почувствовала, как чашка кофе в руке вдруг превратилась в спираль тёмной жидкости. Бывшая чашка взмыла в воздух, смешиваясь с окружающим хаосом, и, казалось, уносила с собой всё привычное, оставляя только недоумение и страх.

Столы и стулья, когда-то так уютно расставленные, начали терять свою форму, превращаясь в калейдоскоп образов и ощущений, которые накатывали как волны на берег в пятибалльный шторм. Картины на стенах расплывались, их цвета сливались и смешивались, образуя новые узоры, а другие посетители, с их привычными лицами и разговорами, вдруг исчезли, растворившись в этом безумном вихре.

«Что происходит?» – хотела крикнуть Марианна, но её голос растворился в нарастающем гуле трансформирующегося пространства, как капля воды в океане. Страх охватил девушку, и она инстинктивно попыталась встать, но пол под ногами исчез, как будто провалилось само время и весь мир. Ощутила, как стремительно падает, и это падение было одновременно стремительным и бесконечно долгим, пугающим и странно завораживающим. Каждое мгновение казалось вечностью, когда тело парило в невидимом пространстве, а разум заполнялся яркими вспышками образов и ощущений, которые не имели ни начала, ни конца. Она не могла

понять, куда падает, и это ощущение неопределённости сводило с ума.

Вокруг кружились обрывки воспоминаний и образов: вот она, маленькая девочка, читающая сказку под одеялом с фонариком; вот пишет свой первый рассказ, закусив губу от усердия; вот стоит перед книжным шкафом в библиотеке, где подрабатывает, мечтательно проводя пальцами по корешкам книг. Эти фрагменты жизни мелькали, будто кадры старого фильма, проецируемые на стены тоннеля. Марианна попыталась ухватиться за эти воспоминания, точно они могли стать якорем в этом безумном падении, но они ускользали, растворяясь в многоцветном вихре. «Кто же я?» – пронеслось в голове, и этот вопрос эхом отозвался в пространстве вокруг, множась и искажаясь, пока не превратился в неразборчивый гул.

Внезапно падение прекратилось, и девушка с глухим стуком приземлилась на что-то твёрдое. Тело пронзила боль от удара, но эта боль была почти приятной – она означала возвращение к какой-то реальности, пусть и неизвестной. Мари медленно открыла глаза, моргая и пытаясь сфокусировать взгляд. То, что увидела, заставило усомниться в собственном рассудке. Она оказалась посреди улицы, но это не обычная улица её родного города. Мостовая под ногами переливалась всеми цветами радуги и блестела, как будто была выложена из опалов.

Дома, окружающие её, не имели чётких очертаний; их фа-

сады постоянно изменялись, будто были живыми, дышащими созданиями. Стены колебались и искрились, точно в них текла жизнь. Марианна с изумлением заметила, что по стенам некоторых строений ползли буквы и слова, складываясь в причудливые узоры и истории. Они танцевали и скакали, будто пытались рассказать нечто важное, но, увы, их шёпот ускользал от понимания. Девушка чувствовала, как каждый элемент этого странного мира притягивает, завораживает и одновременно пугает. Лёгкий ветер шептал на ухо, наполняя воздух сладким ароматом чего-то знакомого, но давно забытого.

– Где я? – прошептала попаданка, медленно поднимаясь на ноги. Голос прозвучал странно в этом новом мире – будто каждое слово было маленькой музыкальной нотой, вплетающейся в симфонию окружающего пространства.

Не успела она полностью выпрямиться, как мимо с оглушительным рёвом пронёсся автомобиль. Но это был не обычный автомобиль – за рулём сидела огромная змея в цилиндре, её чешуя переливалась на солнце, отливая яркими зелёными и золотыми оттенками. Змеиные глаза, полные хитрости и мудрости, скользнули по незнакомке, и в этот момент девушка почувствовала, как охватывает не только удивление, но и страх перед этим странным существом. Сам автомобиль, казалось, был сделан из жидкого металла, постоянно изменяющего свою форму. Он извивался и искрился, как будто был живым, с каждым движением принимал новые

очертания. Кузов отражал окружающий мир.

Марианна отшатнулась, едва не упав снова, и ошеломлённо проводила взглядом это невероятное транспортное средство, которое оставило за собой шлейф ярких искр. В сознании крутились мысли о том, что она попала в сон, в сказку, где реальность и фантазия переплелись в единое целое.

– Добро пожаловать в Перовию, дорогуша! – раздался хриплый голос за спиной.

Девушка обернулась и увидела говорящего крокодила в жёлтой жилетке с чёрными шашечками, похожего на таксиста. Он широко улыбался, демонстрируя ряды острых зубов, которые были белее снега. «Похоже, очень следит за зубами», – подумала Марианна.

– Первый раз здесь. Это заметно по твоему ошарашенному виду, – продолжило создание, не обращая внимания на её замешательство. – Не волнуйся, скоро привыкнешь. Здесь всё немного... нестандартно.

Мари вцепилась в фонарный столб, чтобы не потерять равновесие, и посмотрела на небо, где жирафы, точно небесные странники, прокладывали себе путь. Каждый из них был уникален: один был покрыт переливающимися пятнами, другой – с ярко-синим шарфом, который блестел как звёздное небо. Девушка попыталась сосредоточиться, но мысли метались. Вдруг вспомнила все те истории из детства о волшебных существах, которые спускаются на землю, чтобы поделиться магией, но никогда не думала, что сама станет сви-

детельницей такого чуда. В груди пробуждалось давно забытое восторженное детское чувство.

– Это... это невозможно, – наконец выдавила из себя Марианна, чувствуя, как кружится голова от переизбытка впечатлений.

Крокодил-таксист рассмеялся, и его смех, будто скрежет старой пружины, разлетелся по воздуху, наполняя пространство неким странным очарованием.

– Невозможно? Милочка, ты в Перовии! Здесь нет ничего невозможного. Каждая история здесь находит своё воплощение, каждая фантазия расправляет крылья и становится реальностью, – сделал паузу таксист, а затем улыбнулся так широко, что мурашки пробежали по всему телу. – Кстати, меня зовут Григорий, можно просто Гриша. Может подбросить тебя куда-нибудь? Первая поездка – за счёт заведения.

– Я... я не знаю, куда мне нужно, – гостья яркого мира все ещё находилась под впечатлением от происходящего. – Я даже не знаю, как сюда попала.

Григорий понимающе кивнул.

– Новенькая. Понятно. Ну, в таком случае, могу предложить тебе экскурсию по городу. Поверь, ты многое узнаешь о Перовии, просто проехавшись по её улицам.

Не найдя в себе сил отказаться, Марианна кивнула и села в такси к крокодилу. К её удивлению, автомобиль оказался вполне обычным внутри, за исключением одного удивительного аспекта: приборная панель была живой, постоянно ме-

няла свой вид. Когда они тронулись в путь, пассажирка не могла сдержать восторга. Улицы Перовии были наполнены чудесами, каждое из которых вызывало у неё неподдельное удивление. Вот уютный бар, у которого девушка с чёрными волосами в удивительно знакомом жёлтом платье с синими рукавами-фонариками, с улыбкой раздаёт рекламные буклеты Серому Волку и трём поросётам, которые весело переговариваются между собой.

На перекрёстке, вместо привычного светофора, работает огромный светлячок, который, качая своими крыльями, меняет цвет своего брюшка. А в парке, под раскидистыми деревьями, группа единорогов сосредоточенно играет в шахматы с кентаврами, их головы склонились над доской. Похоже, обсуждали стратегию, а вокруг раздавались смех и радостные крики.

– Как это всё возможно? – спросила Мари, не в силах отвести взгляд от окна.

Гриша, ловко маневрируя между летающими коврами-самолётами и гигантскими бабочками, перевозящими пассажиров, ответил:

– Видишь ли, Перовия – это место, где живут все истории. Каждый раз, когда писатель создаёт новый мир или персонажа, они появляются здесь. Мы все – часть чьего-то воображения, но здесь мы реальны.

– Но ... я не персонаж. Я настоящая, – воскликнула пассажирка, ощущая, как паника начинает подниматься в груди.

– А ты уверена? Может быть, ты тоже часть чьей-то истории? Или, может быть, ты здесь, чтобы создать свою собственную историю? – загадочно улыбнулся Гриша. – В последнем случае, тебе нужно найти свою Музу.

«И тут про, все как сговорились», – подумала про себя девушка, а вслух спросила:

– А где у вас тут можно подобрать себе Музу?

– Подобрать Музу? Ты серьёзно? Это же не игрушка в магазине! – воскликнул Гриша, не веря словам. – Эх, я бы тоже хотел стать Музой.

Крокодил, сидевший за рулём, тихо выдохнул и продолжил с тоской:

– Но вряд ли кто-то захочет писать болотные истории.

Мари прищурилась, пытаясь уловить смысл его слов.

– Но разве не существуют истории о болотах? Они могут быть такими же увлекательными, как и о великих героях.

Крокодил улыбнулся.

– Конечно, существуют. Но настоящая Муза – это не просто вдохновение. Это особая связь между двумя душами, когда вы понимаете друг друга без слов. Когда ты встретишь свою Музу, ты поймёшь, – глаза Гриши хитро сверкнули. – Перовия полна сюрпризов, и, возможно, твоя Муза уже ждёт тебя где-то в этой волшебной стране.

Эти слова заставили Марианну задуматься. Она вспомнила о своей мечте стать писательницей, о бесчисленных часах, проведённых за книгами в библиотеке, о незаконченных

рассказах в ящике стола.

Внезапно такси остановилось перед величественным зданием, напоминающим смесь готического собора и футуристической башни. Стены здания были покрыты движущимися рунами и символами, а шпили, казалось, уходили в бесконечность.

– Приехали, – объявил Григорий. – Это Библиотека Забытого Вдохновения. Если ты ищешь ответы на свои вопросы, то лучшего места не найти.

Девушка вышла из такси, не в силах оторвать взгляд от невероятного здания.

– Спасибо, Гриша, – сказала Мари, но когда обернулась, такси и крокодила уже не было. Вместо этого на тротуаре лежала карта с надписью «Путеводитель по Перовии для начинающих писателей».

С колотящимся сердцем девушка подошла к входу в Библиотеку. Деревянные резные двери, украшенные таинственными символами, распахнулись перед гостьей, будто приглашая войти в мир, где время и пространство теряли свои привычные границы. За ними открывался вид на бесконечные ряды книжных полок, уходящих глубоко в помещение. Воздух был насыщен волнующим шелестом страниц, которые, казалось, обсуждали забытые тайны. Вдалеке слышался тихий звон незримых колокольчиков, который создавал атмосферу магии и волшебства. Каждый звук отзывался в душе, будто приглашая раскрыть невидимые загадки этого места.

– Добро пожаловать, Марианна, – раздался голос, звучащий с такой силой, что казалось, он исходит отовсюду. – Мы ждали тебя.

Гостья сделала глубокий вдох и шагнула внутрь, чувствуя, как двери за ней закрываются. Она не знала, что ждёт впереди, но была уверена в одном – жизнь уже никогда не будет прежней.

Пока Марианна шла по бесконечному коридору Библиотеки, она заметила, что книги на полках явно следили за ней. Их корешки поворачивались, когда она проходила мимо, а некоторые даже тихо шептали приветствие на разных языках.

– Извините, – обратилась Мари к пожилой женщине за огромной деревянной стойкой, украшенной цветными кристаллами. – Я ищу... На самом деле, я не уверена, что именно ищу.

Женщина подняла глаза от древнего фолианта, который жадно изучала, и Мари с удивлением заметила, что её глаза были необычного глубокого синего цвета.

– Ах, дорогая, – улыбнулась библиотекарь. – Все мы что-то ищем, даже если не знаем сто именно. Меня зовут Сόва, я главный библиотекарь. А ты, должно быть, Марианна? Новая писательница?

– Откуда вы знаете моё имя? – удивлённо моргнула девушка. – И я не писательница, я... просто... ну, просто пишу в стол.

– В Перовии нет созданий под именем «просто пишу в стол», милая. Мы все хранители историй. А что касается твоего имени... Скажем так, каждый писатель, однажды начинает свой путь с Перовии, загадочно улыбнулась Сова. – Вот, это должно помочь тебе начать свой путь.

Библиотекарь протянула небольшую книгу в кожаном переплёте. Мари взяла книгу, и как только она коснулась её, буквы на обложке начали двигаться, складываясь в название: «Руководство по выживанию в мире, где всё возможно».

– Спасибо, – пробормотала девушка, открывая книгу. К её удивлению, страницы были пусты. – Но здесь ничего нет.

Сова подмигнула ей:

– Конечно, нет. Ты же писательница, Мари. Тебе предстоит заполнять эти страницы самой.

Внезапно земля под ногами задрожала, и всё вокруг начало расплываться.

– Что происходит? – воскликнула в панике девушка.

– Ах, кажется, тебя вызывают, – спокойно ответила Сова. – Не волнуйся, ещё увидимся. А пока помни, что в Перовии реальность создаётся словами. Будь осторожна с тем, что говоришь и пишешь.

Прежде чем Мари успела что-либо ответить, мир закружился, и она почувствовала, что снова падает. На этот раз приземление было аккуратным. Девушка оказалась в мягком кресле в огромном кабинете, заставленном странными приборами и артефактами. Перед ней стоял высокий мужчина,

облачённый в величественную мантию, расшитую звёздами и древними рунами, которые мерцали. Длинная седая борода, обрамлявшая лицо, казалось, слегка светилась в полумраке комнаты, придавая ему вид таинственного существа, пришедшего из глубин времени.

– Добро пожаловать, Марианна, – произнёс он, голос был глубоким и резонирующим, будто звучал из Библиотеки Забытого Вдохновения. – Я Маг Перовии, хранитель равновесия между мирами.

Девушка огляделась, а маг жестом указал на большой накрытый стол.

– Присаживайся, угощаю, – тепло улыбнулся хозяин дома.

Гостья медленно подошла к столу, заворожённая яркими цветами и ароматами, которые поднимались от угощений. На одном из блюд сверкали фрукты, будто драгоценные камни, на другом – изысканные закуски, украшенные съедобными цветами. Девушка не могла сдержать восхищения и, нервно поправляя волосы, ощущала, как накрывают волнение и... голод.

Старец улыбался, и в его глазах светилась мудрость и доброта. Марианна села, чувствуя, как напряжение схлынуло, уступая место любопытству.

Маг рассказал о мире, из которого черпают вдохновение писатели. Оказывается, когда к человеку прибывает Искра Творца, он начинает путь трансформации. Это может произойти в любом возрасте. В этот момент Древо Фантазий,

растущее в доме Мага, загорается светом. Это величественное дерево, уходящее в облака, его ветви простираются над библиотекой, алхимической лабораторией и уходят из дома Мага далеко в лес. В кабинете Мага стоит сервант, где зарождаются сферы. Они ждут своего часа, когда писатель, к которому Искра пришла, возьмётся за перо. Как только он начинает давать жизнь своим персонажам, сферы лопаются, далее герой живёт в Перовии.

Но самое интересное заключалось в том, что когда Писателю приходит в голову идея нового произведения, в мире раздаётся нежный звон, словно звонят сотни маленьких хрустальных колокольчиков, которые приглашают всех задействованных героев. Их ждёт своеобразная повестка – письмо о том, что пора с Музой вдохновлять автора. В специальной администрации есть своя картотека с героями. Жителям Перовии выдаются бланки, на которых вся необходимая информация. Обычно это роль, которую исполняет персонаж, время и место прибытия, возможно, варианты одеяний. Персонажи расписываются под своей ролью.

Тут Мари поймала себя на мысли, что и здесь не обошлось без бумажной волокиты, как и в её реальности. Когда книга завершена, герои не исчезают, а возвращаются в этот мир, продолжают жить своей жизнью. Их истории не заканчиваются на страницах, а развиваются и вступают в новые приключения. Однажды другой Писатель решает создать свой роман, но с теми же героями. И тогда им снова приходит уве-

домление, и они, точно ветер, летят в облаках Вдохновения, готовые помочь творить.

Кроме того, Маг поведал, что название произведений рождаются в момент, когда появляются герои. На бланках указано точное финальное название романа или рассказа.

– Я всегда считала, что подбирать название – это настоящие муки творчества, долгое занятие, которое отнимает время и силы, – тихо проговорила гостья. – В школе я писала истории, но без названий, и, к сожалению, они так и канули в Лету, словно унесённые ветром.

Вдруг в памяти всплыла та героиня из школьных рассказов Анастасия Айтинова. Мари помнила яркий образ: девушка была отчаянной охотницей за древностями, мечтала после школы стать археологом, купить себе шляпу, хлыст и надеть красивые сапоги. Наверное, она тоже живёт тут. Эта мысль наполнила теплом. И тут, как будто что-то потянуло в сад. Мари вопросительно взглянула на Мага. Тот лишь загадочно улыбнулся и кивнул в сторону двери.

– Похоже, пришло время познакомиться с Музой, – проговорил Маг в спину уходящей в сад гостье.

Девушка сглотнула, чувствуя, как сердце бьётся где-то в горле. Крепче прижала книгу, подаренную Совой, и приготовилась к новым откровениям. Глубоко вздохнула и ступила за порог двери, ведущей в сад.

Глава 3. Искра Творца

Марианна медленно шла по извилистым

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.